

Глава 853: Девять мостов!

На Девятой Горе и Море зрители вовсю обсуждался прогресс Мэн Хао:

— Возможно, он превзойдёт Ван Юцая, а может, не превзойдёт, кто знает! Но одно ясно точно — его результат будет всяко не хуже, чем у Ван Юцая. С глубокой древности до наших дней меньше сотни человек постигло более девяноста бессмертных руин!

— Это говорит о том, насколько чудовищно сильные у него божественное сознание и сила воли. Финальное создание божественной способности должно стать серьёзным испытанием его интуиции!

Во дворце среди звёзд все до единого патриархи внимательно следили за проекцией Мэн Хао. В ней Мэн Хао стоял на вершине высокого утёса. Его глаза были открыты, однако они, как и раньше, ничего не выражали. Спустя какое-то время он двинулся дальше. Рядом с утёсом лежали руины древнего храма. Это были девяносто седьмые посещённые им бессмертные руины, отчего на его проекции во внешнем мире загорелась ещё одна точка. Это сразу же переполошило всех зрителей.

— Девяносто семь бессмертных руин! Фан Му желает бросить вызов Небесам!

— Жутко любопытно, сможет ли он создать божественную способность, действительно попирающую волю неба!

— Тут нет никаких гарантий. Из всех людей, совершивших подобное, только господин Фань сумел создать несравненную божественную способность.

Ближайшим преследователем среди участников состязания, избравшие стратегию Мэн Хао, был молодой человек в маске. Он посетил уже восемьдесят три бессмертных руин! Не будь в состязании Мэн Хао, он бы с первого этапа находился в центре всеобщего внимания и занимал бы первое место. Но Мэн Хао своим присутствием затмил его.

Сейчас он понятия не имел, что творилось в мире снаружи. Его скулы были напряжены, а сам он решительно шагнул вперёд. Оставив восемьдесят третьи руины позади, он отправился на поиски следующих.

С течением времени их прогресс становился всё медленнее и медленнее. В девяносто седьмых бессмертных руинах у Мэн Хао ушло несколько дней на то, чтобы прийти в себя. Посидев на земле ещё какое-то время, он медленно поднялся и двинулся в сторону следующего места — глубокого кратера. На самом его дне виднелся мерцающий свет, словно много лет назад сюда упал метеорит. Не каждый мог найти это место. Внутри ждало просто чудовищное давление. Только Мэн Хао с его невероятными божественным сознанием и силой воли смог спуститься в кратер и сесть там в позу лотоса.

— Девяносто восемь!

Толпа в мире снаружи загудела, а у патриархов в звёздном дворце заблестели глаза.

— Остались ещё один. После них он пройдёт все девяносто девять руин!

— Ещё никогда человек на царстве Духа не обретал просветление в таком количестве бессмертных руин на древней дороге Поиска Дао!

— Кто вообще этот Фан Му?! Откуда он взялся? Если ему всё удастся, тогда он прославится на всю Девятую Гору и Море!

Ярким контрастом взбудораженной толпы зрителей была гробовая тишина во дворце, парящим среди звёзд. Патриархи различных сект в полной тишине внимательно наблюдали за проекцией в зеркале.

Что до остальных участников, никому теперь не было до них дела. Даже молодой человек в маске, добравшийся до восьмидесят восьмых руин, находился далеко позади от Мэн Хао, который сейчас занимал первое место.

Прошло пять дней. Мэн Хао медленно разлепил глаза. Он выглядел измученным и в каком-то смысле ещё более потеряннным. В этот раз он действительно балансировал на грани и чуть не проснулся. Кратер был усыпан фрагментами камня, каждый из которого испускал уникальную ауру. Эти ауры объединялись вместе и создавали древний водоворот, который влиял на человеческий разум. У него было такое ощущение, будто он на себе испытал даосскую магию из давно ушедшей эпохи: кто-то взмахом рукава заставил звезду в небе сорваться вниз и обрушил её на землю. Чудовищный взрыв расколол землю и покрыл трещинами небесные тела в небе. В момент удара Мэн Хао почувствовал, будто его собственное божественное сознание было разорвано в клочья. Только благодаря крепости своей силы воли он сумел выкарабкаться из наваждения и вернуть себе ясность рассудка.

"Всё труднее и труднее... — размышлял он. — Я уже обрёл просветление в девяносто восьми бессмертных руинах. Согласно объяснению Лин Юньцзы, всего руин девяносто девять, за которыми ещё ждёт целый бессмертный павильон! Но моё божественное сознание смогло обнаружить только последние руины, но не бессмертный павильон. К сожалению, даже с моим божественным сознанием я знаю только примерное направление, куда надо идти, без каких-либо подробностей. Но меня не покидает предчувствие... что там очень опасно!"

Он поднялся и молча выбрался из кратера, после чего задумчиво встал на его кромке. Его мучили сомнения о том, стоит ли продолжать поиски или создать божественную способность прямо здесь и сейчас. За столько времени у него уже сложилось примерное представление о типе его будущей божественной способности.

Спустя мгновение его глаза полыхнули решимостью. Он был не из тех, кто легко поворачивает назад. С его упрямством даже страшная опасность была ему нипочём. Иначе бы как он прошёл весь путь от несостоявшегося учёного до человека, обладающего восьмьюдесятью процентами силы истинного бессмертного!

"Чем сильнее будет божественная способность, тем больше каменных стел я получу. А мне нужно много стел!"

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха, развеяв последние сомнения, а потом направился в сторону последних бессмертных руин. И, хоть его божественное сознание не могло указать ему на точное место, Мэн Хао не сомневался, что найдёт их. На это просто уйдёт немного больше времени.

Прошёл один день, затем второй, а потом и третий...

Во дворце, парящем среди звёзд, патриархи в полной тишине наблюдали за проекцией. Внезапно залу огласил древний голос. За испытание он ни разу не говорил и не пытался заполучить себе новых рекрутов. Говорившим был старик из сообщества Куньлунь.

— Сможет ли он найти девяносто девятые бессмертные руины? Мне вот интересно, эти девяносто девятые руины едины для всех трёх древних дорог... что они такое? Собратья даосы из трёх великих даосских сообществ, не могли бы вы уважить любопытство старика?

Если бы об этом спросила любая другая секта, то три великих даосских сообщества могли просто проигнорировать вопрос. Но сообщество Куньлунь отличалось от остальных сект. Трое патриархов даосских сообществ переглянулись, а потом заговорил представитель мира Бога Девяти Морей.

— По легенде, во времена великой войны три высокочтимых парагона объединили всех дуайенов Древнего Святого. Они извлекли весь бессмертный ци из мира и пожертвовали его неистощимому духу... который был павшим основанием Парамиты[1], Попирающим Небеса!

После этих слов многие в помещении с шумом втянули в лёгкие воздух. Все до единого патриархи выглядели удивлёнными, а некоторые даже вскочили на ноги.

— Что?!

— Легендарное основание Парамиты?

Глаза старейшины сообщества Куньлунь округлились. Он ничего не сказал, но по его выражению лица было понятно, что и он был потрясён.

Шло время. Мэн Хао продолжал искать девяносто девятые бессмертные руины. Всё больше и больше людей на трёх дорогах создавало свои божественные способности. У некоторых ничего не получалось, поэтому они сдавались.

Через неделю на трёх древних дорогах осталось всего семь человек, до сих пор не создавшие божественную способность! И эти семеро стали предметов внимательного изучения. Зрители с нетерпением ждали, что же произойдёт дальше. На древней дороге Зарождения Души остался один человек, на дороге Зарождения Души — двое, а на дороге Поиска Дао — четыре человека. Одним из них был молодой человек в маске, другим — практик с москитами.

— Если кто-то на этом испытании и сможет получить более двадцати каменных стел, то это эти семеро!

— Видите того, с девяносто руинами? Этого парня в маске зовут Ли Янь. Он второй участник, кто постиг девяносто руин!

— Невероятно. Теперь у нас есть два человека, постигших более девяносто бессмертных руин!

В толпе то и дело раздавались удивлённые вскрики. Немало людей переключило своё внимание на Ли Яня. Патриархи во дворце среди звёзд тоже изредка переводили взгляд с Мэн Хао на молодого человека в маске.

В настоящий момент Мэн Хао путешествовал по миру, следуя направлению своего божественного сознания и разыскивая последние бессмертные руины. Он уже неделю провёл в поисках и был уверен, что проверил все места, на которые ему указало божественное сознание. Несмотря на все старания, он так и не нашёл последние руины.

"Да... да где они?"

Внезапно Мэн Хао остановился. Нахмурившись, он молча огляделся, а потом закрыл глаза.

Посланное божественное сознание смутно показывало, что бессмертные руины лежат где-то впереди. Открыв глаза, он ничего не увидел. Пробурчав что-то под нос, он вновь закрыл глаза и пошёл вперёд. Он шёл вслепую два часа, пока внезапно его тело не задрожало. Он не стал открывать глаза, и всё же с помощью своего божественного сознания он увидел нечто совершенно невероятное прямо перед собой.

Девять мостов!

Девять поразительных мостов, вздымающихся до самых Небес. Невероятно грандиозные мосты, уходящие вверх, где каждый следующий был выше предыдущего, поражали воображение. Они сформировали нечто похожее на лестницу, соединяющую бескрайнее звёздное небо. Изучив мосты божественным сознанием, у Мэн Хао возникло чувство, что, если кто-то пройдёт по девяти мостам до самого конца, он станет несравненно могущественным.

Мэн Хао начала бить крупная дрожь. От этих мостов исходило сокрушительное давление, казалось способное раздавить его в одно мгновение. Сейчас это давление не обрушилось на него всей своей силой, а просто окружало девять мостов. И всё же Мэн Хао закашлялся кровью и, шатаясь, попятился назад. У него было чувство, будто эти девять мостов не были закончены. Будь они целыми, и один взгляд на них уничтожил бы его тело и душу.

"Что это за мосты?!" — мелькнул у него в голове вопрос.

Не решаясь открыть глаза, он осторожно обследовал их с помощью божественного сознания, а потом его настигло видение. Он увидел образы того, что произошло неисчислимое множество лет назад. Он видел сияющую, словно солнце, фигуру, пытающуюся пройти по мостам. Однако, даже не дойдя до конца первого моста, её разорвало на части. Видение явило ему старика с седыми волосами, излучающего беспредельный холод. Он ступил на первый мост, потом на второй... Поднимаясь всё выше и выше, он становился сильнее. В конце концов небо лишилось красок, земля потускнела. Девятый мост задрожал, словно не мог выдержать поступи старика. Он добрался до конца и остановился на вершине моста. А потом он внезапно обернулся, и Мэн Хао смог увидеть его глаза. В этот момент его разум затопил оглушительный гул. Из его рта брызнула кровь, а сам он зашатался. Вновь подняв голову, он без колебаний открыл глаза. После этого девять мостов испарились. В воздухе перед ним осталась лишь пустота.

"Именно здесь расположены девяносто девятые бессмертные руины!"

Мэн Хао тяжело дышал, но его глаза светились странным светом. Он утёр кровь с подбородка, а потом сел в позу лотоса, дабы с помощью культивации залечить полученные раны.

Во внешнем мире на его проекции внезапно вспыхнула девяносто девятая точка света!

[1] Парамита (санскр. , pramit «ведущий на другой берег») — «запредельное совершенство», «перфекция»). Парамиты — это шесть взаимосвязанных действий, «переправляющих на тот берег океана существования», то есть приводящих к освобождению и просветлению; это «Освобождающие действия».